

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

Объект авторского права

УДК 811.111'37'42(043.3)

ШЕСТАКОВА
Евгения Владимировна

**КАТЕГОРИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(на материале английского и русского языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2026

Научная работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный университет иностранных языков»

Научный руководитель: **Романовская Алла Алексеевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Белорусский
государственный университет иностранных
языков», кафедра славянских языков

Официальные оппоненты: **Старичёнок Василий Денисович,**
доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета УО
«Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка»

Дмитриева Ирина Владиславовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Белорусский
государственный университет иностранных
языков», кафедра истории и грамматики
английского языка

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Защита состоится 26 февраля 2026 г. в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Белорусский государственный университет иностранных языков» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@bsufl.by, тел. ученого секретаря (017) 289-45-82.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет иностранных языков».

Автореферат разослан 20 января 2026 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Е. В. Зувская

ВВЕДЕНИЕ

Оценочность как лингвистическая категория представляет исследовательский интерес в связи с растущей тенденцией к изучению человеческого фактора в языке, что обуславливает необходимость рассматривать не только структурно-семантический аспект оценочности, но и ее прагматическую сторону, то есть вопросы функционирования оценочных единиц в определенных дискурсивных сферах. Анализ дипломатического дискурса как сферы, в основе которой лежит бесконфликтная и эффективная коммуникация между государствами, и юридического дискурса как пространства, в основе которого лежат правовые нормы, способствует укреплению гуманитарной безопасности Республики Беларусь, проводящей миролюбивую внешнюю политику, основанную на уважении принципов международного права. Перспективным является изучение аксиологичности дипломатического и юридического дискурса, что позволяет сделать вывод о характере и степени оценочности данных сфер деятельности. Сопоставление средств выражения оценочности в англоязычном и русскоязычном институциональном дискурсе важно для выявления не только системно-структурных особенностей языков, но и дискурсивных характеристик разных лингвокультур.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью выявления репертуара языковых средств выражения оценочности в институциональном дискурсе; многоаспектностью анализа выявленных средств выражения оценки с учетом их функционирования в дискурсе; значимостью установления характера аксиологичности институционального дискурса; а также важностью определения особенностей реализации категории оценочности в сопоставительном аспекте с целью выявления общего и различного в характере оценочности в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами.

Представленное исследование входит в программу работ, выполняемых на кафедре славянских языков УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетных тем НИР: 1) «Системно-структурные и национально-культурные особенности единиц языка и речи (на материале белорусского, русского и английского языков)» (госрегистрация № 20192728 от 01.01.2019 г.) в рамках задания 6.1.02 подпрограммы «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского государства» на 2016–2020 гг.; 2) «Аксиологичность как фактор развития

национально-культурной специфики и системной организации языка (на материале белорусского, русского и английского языков)» (госрегистрация № 20212048 от 02.06.2021 г.) в рамках задания 6.1.02 подпрограммы «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

Цель исследования: выявить особенности выражения категории оценочности в институциональном дискурсе (дипломатическом и юридическом типах) с установлением семантико-прагматических характеристик оценочных языковых средств английского и русского языков в сопоставительном аспекте.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) установить критерии, определяющие оценочный статус языковых средств, функционирующих в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе;

2) выявить специфику оценочности в семантике языковых средств, функционирующих в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе;

3) определить особенности проявления положительной и отрицательной оценки в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе в сопоставительном аспекте;

4) установить признаки, типы и объекты оценки языковых средств, функционирующих в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе, как основания для их классификации в сопоставительном аспекте;

5) определить показатели интенсификации оценки в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе в сопоставительном аспекте.

Объект исследования: языковые средства выражения категории оценочности в англоязычном и русскоязычном институциональном дискурсе.

Предмет исследования: семантико-прагматические характеристики языковых средств выражения категории оценочности в англоязычном и русскоязычном институциональном дискурсе.

Источники материала исследования. Источником материала служат тексты выступлений официальных представителей Великобритании (40 текстов (35829 словоупотреблений) на английском языке) и Республики Беларусь (46 текстов (32090 словоупотреблений) на русском языке) на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН за период с 2015 по 2019 гг. (дипломатический дискурс); тексты уставов, статуты, хартий и конституций ООН (10 равно аутентичных текстов на английском и русском языках (41120 и 33040 словоупотреблений соответственно)) (юридический дискурс). Все тексты опубликованы в открытом доступе в Системе официальной документации ООН.

Фактический материал исследования составил 1417 контекстов и 7031 оценочных единиц в текстах выступлений официальных представителей Великобритании на английском языке и 1433 контекста и 6376 оценочных единиц в текстах выступлений официальных представителей Республики Беларусь на русском языке; 1010 контекстов и 3786 оценочных единиц в англоязычных юридических текстах и 1010 контекстов и 3783 оценочных единиц в русскоязычных юридических текстах.

Методы исследования: компонентный анализ; контекстуальный анализ; количественный и сравнительно-сопоставительный анализ.

Научная новизна исследования категории оценочности в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе состоит в следующем:

– установлены критерии, на основании которых определяется статус оценочности языковых единиц, функционирующих в институциональном дискурсе: ментальный (интуитивная выборка оценочных слов из текста с опорой на «багаж» говорящего), формальный (анализ морфемных показателей оценки), семантический (установление оценочности в процессе дефиниционного анализа) и контекстуальный (выявление оценочности с учетом узкого и широкого контекстов);

– обнаружены на основании установленных критериев средства выражения категории оценочности в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе;

– определены особенности проявления оценочности в семантике языковых средств, функционирующих в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе, и ее взаимодействия с дескрипцией в значении слова;

– выявлены единицы, оценочный знак которых определен однозначно и зафиксирован в значении; единицы, оценочный знак которых не зафиксирован в значении и устанавливается только путем семантического развертывания; амбивалентные единицы, в семантике которых обнаружено сочетание позитивной и негативной оценки;

– установлены типы оценочных значений, характерные для англо- и русскоязычного институционального дискурса; классифицированы единицы, манифестирующие каждый тип оценочного значения в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе; проведен сопоставительный количественный анализ представленности каждого типа значения в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе; описаны сходства и различия в реализации каждого типа значения в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе в сопоставительном аспекте;

– определена специфика интенсификации оценки в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе в сопоставительном аспекте.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Оценочный статус языковых средств, функционирующих в институциональном дискурсе, и их ключевые характеристики определяются на основании ментального, формального, семантического и контекстуального критериев. Ментальный критерий – интуитивная выборка оценочных слов из текста с опорой на «багаж» говорящего. Формальный критерий – анализ морфологических (морфемных) показателей оценки. Семантический (лексикографический) критерий – установление оценочности в процессе дефиниционного анализа. Контекстуальный критерий – выявление с учетом узкого и широкого контекстов оценочности, которая актуализируется в данном языковом окружении. Языковые средства, оценочность которых определяется на основании установленных критериев, – лексические единицы (существительные, прилагательные, наречия, глаголы и отглагольные формы), словосочетания и предложения. Общее в выраженности оценки в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе прослеживается в использовании номинативных (24,8% и 31,8% – в дипломатическом; 25,6% и 31,8% – в юридическом дискурсе), адъективных (19,9% и 23,3%; 18,6% и 18,6%) и адвербиальных (3,1% и 3,1%; 2,1% и 2,1%) единиц, а также на уровне словосочетания (11,0% и 11,7%; 8,9% и 10,5%) и предложения (19,5% и 21,4%; 26,3% и 26,4%). Различия проявляются в употреблении глаголов и отглагольных форм как в дипломатическом (21,7% и 8,7%), так и в юридическом (17,3% и 9,7%) дискурсе: широкое использование глаголов и отглагольных форм характерно для англоязычного дискурса.

2. В англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе выделяются шесть групп языковых единиц, содержащих оценочность в семантической структуре: 1) общеоценочная лексика, сохраняющая свой аксиологический потенциал вне зависимости от функционирования в контексте; 2) слова с высокой степенью усиления оценки, с помощью которых делается акцент на оценочном, а не информативном аспекте контекста (слова, в семантике которых оценочный и дескриптивный признаки образуют основное значение, но четко отделяются); 3) частнооценочная лексика, в значении которой оценочный и дескриптивный признаки представлены слитно; 4) безоценочные слова, оценочность которых актуализируется при употреблении в переносном значении; 5) словосочетания, в которых оценочны оба слова; словосочетания, в которых оценочным является только зависимое или только главное слово; и словосочетания, в которых оба слова безоценочны, – оценочная семантика таких единиц выявляется в контексте; 6) предложения с оценочными словами в составе вне зависимости от количества таких слов в контексте, а также предложения, не содержащие оценочных слов.

3. В процессе установления положительной и отрицательной оценочности в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе

определяющим фактором, помимо морфологических (приставок) и семантических (компоненты значения) показателей, является контекстуальное окружение единицы. В институциональном дискурсе функционируют: слова, оценочный знак которых определен однозначно и зафиксирован в значении; слова, оценочный знак которых не зафиксирован в значении и устанавливается только путем семантического развертывания; амбивалентные слова, в семантике которых выявлено сочетание оценочного минуса и оценочного плюса. Положительный или отрицательный знак оценки отдельных слов может не определять знак всего высказывания. Знак многозначного оценочного слова уточняется объектом оценки. Для англо- и русскоязычного институционального дискурса характерно общее превышение количества положительных единиц над отрицательными (70,0% в англоязычных и 69,5% в русскоязычных дипломатических выступлениях; 82,5% в англоязычных и 82,0% в русскоязычных юридических документах).

4. Типы оценочных значений в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе выделяются по следующим основаниям оценки: отношение к общепринятой норме, важность, внутренняя организация, результат, опасность, статус, соблюдение этических норм, добро, польза, время, интеллектуальность и эмоциональность. В англо- и русскоязычном дипломатическом дискурсе оценочность выражается в практически равной представленности оценки важности (7,5% и 8,3%), оценки опасности (19,6% и 20,2%), этической (18,5% и 15,7%), утилитарной (3,3% и 2,9%), темпоральной (1,7% и 1,4%), общей (2,1% и 1,9%), интеллектуальной (4,3% и 5,3%) и эмоциональной (3,6% и 3,2%) оценок. Различия в представленности характерны для телеологической (15,8% и 9,8%), статусной (3,7% и 6,9%), структурной (9,8% и 15,8%), собственно нормативной (10,1% и 8,6%) оценок. Объекты оценки в дипломатических выступлениях – проблемы, конфликты, войны; совместная деятельность государств и отдельных лиц; способы решения конфликтов; существующие нормы и нормативные документы; результаты деятельности. В англо- и русскоязычном юридическом дискурсе важным оценочным признаком является норма, что обуславливает высокие показатели собственно нормативной оценки (20,8% и 20,2%). Идентично представлены этическая (15,0% и 18,2%), телеологическая (21,7% и 18,7%), статусная (7,2% и 7,5%), структурная (7,6% и 7,1%) оценки, оценка важности (6,1% и 6,1%) и оценка опасности (13,0% и 13,8%). Низкая (в процентном отношении) представленность эмоциональной (0,3% и 0,4%), интеллектуальной (1,8% и 1,5%), темпоральной (1,9% и 2,1%), общей (0,6% и 0,7%) и утилитарной (4,0% и 3,7%) оценок объясняется целями юридического дискурса. Объекты оценки в юридическом дискурсе – документы, регулирующие деятельность; отношения, регулируемые такими документами; средства и результаты деятельности.

5. Интенсификация оценки в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе выражается эксплицитными лексическими средствами

(синтетическими и аналитическими формами компаратива, суперлатива и элатива), а также показателями интенсивности оценки в семантике оценочных средств. Слова, которые содержат усиление как оценочного, так и эмотивного признаков, являются средством выражения экспрессивности в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе. Усиление оценки чаще осуществляется участниками дипломатического дискурса, который является более открытым для выражения оценки; большее количество единиц, в которых интенсифицируется оценка, характерно для русскоязычного институционального дискурса (636 и 712 единиц в англо- и русскоязычном дискурсе соответственно; 82 и 97 единиц в англо- и русскоязычном юридическом дискурсе соответственно). Двойная и тройная интенсификация, приводящие к созданию эмоционального эффекта, характерны только для дипломатического дискурса. Деинтенсификация оценки не является основным признаком англо- и русскоязычного институционального дискурса.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе языковых средств выражения категории оценочности в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе, что является научным вкладом в развитие теории оценочности и дискурсивного анализа, поскольку уточняет особенности функционирования единиц в отдельном типе дискурса, а также позволяет дополнить общепринятую теорию оценочного значения положениями, применимыми в отношении исследования различных типов текста и дискурса.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием автора. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, являются результатом анализа, самостоятельно выполненного соискателем на основе собранного и систематизированного языкового материала.

Апробация результатов исследования. Ключевые вопросы исследования и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры славянских языков БГУИЯ (2020–2023 гг.), а также были представлены в виде докладов в рамках 16 научных мероприятий: Научно-практический круглый стол «Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога» (г. Минск, 16 февраля 2021 г., 15 февраля 2022 г., 15 февраля 2023 г.); X Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (г. Минск, 11–12 марта 2021 г.); ежегодная научная конференция преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов «Дни науки МГЛУ» (г. Минск, 15–16 апреля 2021 г., 25–29 апреля 2022 г., 16–19 мая 2023 г.; 16–18 апреля 2024 г., 23–24 апреля 2025 г.); V Международная научная конференция «Соловьевские чтения – 2022» (г. Минск, 24–25 марта 2022); III Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации» (г. Москва, 29 марта–02 апреля 2022 г.); Международная научная конференция «Язык и динамическая картина мира»

(г. Минск, 8–9 апреля 2022); VIII Международная научно-практическая конференция «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (г. Минск, 20–21 окт. 2022 г.); II Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (г. Минск, 17–18 ноября 2022 г.); II Международная научная конференция «Язык–Семиотика–Культура» (г. Минск, 20–21 ноября 2023 г.); VIII Международная научная конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (г. Минск, 4–6 апреля 2024 г.). Результаты исследования получили апробацию в рамках республиканских мероприятий высокого уровня: 1) выполнен синхронный перевод выступлений участников Международной антифашистской конференции, которая проводилась в рамках Международного антифашистского форума в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны (21–22 апреля 2023 г.); 2) выполнен синхронный перевод выступлений участников на тематических сессиях Международной конференции высокого уровня «Евразийская безопасность: реальность и перспективы в трансформирующемся мире», организованной Министерством иностранных дел Республики Беларусь (26–27 октября 2023 года). Результаты диссертации внедрены в образовательный процесс кафедры славянских языков и кафедры современных технологий перевода Белорусского государственного университета иностранных языков, что подтверждается Актами о внедрении.

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования отражены в 19 публикациях автора: 4 статьях в научных рецензируемых изданиях (1,88 авторского листа), 9 статьях в сборниках научных трудов (3,54 авторского листа), 6 публикациях в виде материалов научных конференций (1,4 авторского листа). Все публикации выполнены без соавторов. Общий объем опубликованных материалов составил 6,82 авторского листа.

Структура и объём диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения. Список использованной литературы включает 255 наименований работ отечественных и зарубежных авторов, в том числе электронные ресурсы, и 19 наименований собственных публикаций автора. Основной текст изложен на 111 страницах, список использованных источников – на 22 страницах. Диссертация содержит 10 приложений объемом 1304 страницы. Приложения Ж, И, К, Л представлены на электронном носителе; для ознакомления в печатном виде представлены по пять первых страниц каждого из четырех приложений. Полный объем диссертации без электронных приложений составляет 189 страниц.

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна предпринимаемого исследования, указываются теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются гипотеза и цель.

В **первой главе** излагаются теоретические основания настоящего исследования. Рассматриваются существующие точки зрения на изучение категории оценочности, подходы к интерпретации категории оценочности, а также ее связь со смежными понятиями. Анализируются существующие подходы к изучению дискурса, описывается связь дискурса, жанра, текста. Рассматриваются языковые особенности дипломатического и юридического типов дискурса.

Во **второй главе** описываются языковые средства выражения оценочности в институциональном дискурсе, рассматриваются их семантико-прагматические особенности в сопоставительном аспекте.

В **заключении** обобщаются результаты исследования. Делается вывод об особенностях языковых средств выражения оценки в институциональном дискурсе.

Диссертация выполнена в УО «БГУИЯ» на кафедре славянских языков в 2020–2025 годах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В **главе 1 «Изучение категории оценочности в институциональном дискурсе: теоретическое обоснование»** проводится аналитический обзор научной литературы и представлена теоретическая база исследования. Глава состоит из восьми разделов.

В *разделе 1.1* изучаются подходы к пониманию оценки как языковой категории, представленные в работах ученых (Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, А. А. Романовская, Н. Н. Болдырев, В. И. Шаховский, Л. А. Новиков, Н. Н. Миронова, Ч. Стивенсон, П. Уайт, Д. Крузе, С. Ханстон). На основании анализа трудов принято определение оценки как универсальной для всех языков категории, выражающей положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту оценки. Оценка в широком понимании связана с оценочностью как с семантической категорией, являющейся семантически закрепленным ценностным отношением, получающим эксплицитное или имплицитное выражение в языке и речи.

В *разделе 1.2* анализируется связь оценочности с понятиями эмотивности, экспрессивности, аффективности, мнения, стилистической маркированности, интенсификации и деинтенсификации оценки. Несмотря на их смежность, они рассматриваются как самостоятельные, но взаимосвязанные категории.

В *разделе 1.3* рассматриваются особенности взаимодействия категорий оценочности и субъективной модальности. Анализ трудов советских, белорусских, российских и зарубежных лингвистов (Л. М. Васильев, Г. А. Золотова, И. Р. Гальперин, Т. П. Карпилович, С. Ханстон, А. Даунинг) позволяет сделать вывод о существовании трех подходов к интерпретации связи данных понятий: оценочность – это вид модальности; модальность – это

вид оценочности; оценочность и модальность – самостоятельные категории. В настоящем исследовании принимается подход, согласно которому данные понятия рассматриваются как часть и целое, при этом оценочность трактуется как характеристика разноуровневых языковых единиц, в то время как модальность видится как характеристика высказывания.

В *разделе 1.4* описывается место оценочности в структуре лексического значения слова. Оценочность в семантике лексической единицы может относиться и к денотации, и к коннотации. В составе коннотации как части системного лексического значения, помимо оценочного аспекта, могут находиться эмотивные, экспрессивные, стилистические и ассоциативно-фоновые компоненты.

В *разделе 1.5* осуществляется обзор существующих классификаций оценочных значений. Оценки классифицируются по типу оценочного знака, по количеству объектов оценки, по наличию эмотивного компонента в значении слова и по основанию оценки.

В *разделе 1.6* представлен обзор языковых средств выражения оценочности. Оценка может выражаться словообразовательными, морфологическими, лексическими, синтаксическими средствами языка, а также закреплена за отдельными лексическими единицами, которые занимают особое место в лексикографических источниках.

В *разделе 1.7* осуществляется анализ существующих подходов к интерпретации связи между понятиями дискурса, жанра, стиля, текста и контекста. В *подразделе 1.7.1* изучены существующие трактовки дискурса (В. И. Карасик, В. Е. Чернявская, А. А. Кибрик, В. Г. Борботько, М. Л. Макаров, Е. С. Кубрякова, Е. Г. Задворная, П. Шародо, Д. Менгено, Т. ван Дейк, Г. Браун). Принимается понимание дискурса как текста или общности текстов в совокупности с экстралингвистическими факторами. В *подразделе 1.7.2* разграничиваются понятия дискурса, жанра, стиля, текста и контекста. В рамках исследования дискурс строится как иерархическая структура: дискурс делится на типы, которые, в свою очередь, делятся на жанры, характерные для конкретного типа; жанр объединяет определенные тексты; а текст как набор языковых единиц с конкретной структурой строится согласно требованиям данного жанра. Контекст помещает языковые единицы в конкретную ситуацию и в совокупности с экстралингвистическими факторами делает текст реализацией дискурса.

В *разделе 1.8* описываются дипломатический и юридический типы институционального дискурса, приводятся их значимые языковые характеристики, а также анализируется связь данных типов друг с другом и со смежными типами дискурса (военным, политическим, медийным).

Анализ научной литературы по теме исследования показал наличие как сходных, так и различных точек зрения на описываемые проблемы, а также позволил предположить, что в институциональном дискурсе, который

представляет собой общение в зафиксированных рамках статусно-ролевых отношений (по В. И. Карасику), выражение категории оценочности осуществляется особыми для такого дискурса средствами, которые в совокупности могут дать понимание об особенностях выражения категории оценочности в институциональном дискурсе и его типах.

В главе 2 «Реализация категории оценочности в институциональном дискурсе» осуществляется многоаспектный анализ категории оценочности в дипломатическом и юридическом дискурсе. Глава состоит из шести разделов.

Раздел 2.1 включает характеристику фактического материала исследования, которым являются тексты выступлений официальных представителей Великобритании и Республики Беларусь в ООН, а также аутентичные тексты уставных документов ООН. Описывается процесс работы с оценочной лексикой, систематизируются методы установления оценочности отобранных единиц. В основе процесса отбора и анализа оценочной лексики лежат ментальный, формальный, семантический и контекстуальный критерии, а именно «интуитивная выборка» (по В. И. Шаховскому) с опорой на «багаж» говорящего (по Б. Ю. Норману), учет формальных показателей, дефиниционный анализ и контекстуальный анализ единиц.

Раздел 2.2 содержит описание средств выражения оценочности в институциональном дискурсе в сопоставительном аспекте. Оценочность в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе обнаруживается на морфемном (*disregard* ‘игнорирование’; *добрососедство*), лексическом (*flagrant* ‘вопиющий’; *угроза*), синтаксическом (*to bring violence and instability* ‘породить насилие и нестабильность’; *обеспечить мир и безопасность*) и стилистическом (*This resolution strikes a resounding blow* ‘Данная резолюция позволяет нанести сокрушительный удар’ (A/69/PV.100); *Беларусь возродилась из пепла* (A/70/PV.10)) уровнях языка. Для русскоязычного дискурса характерно употребление кавычек как графического средства выражения отрицательной оценки (*И что же нам дал «свободный» рынок?* (A/71/PV.22)).

Раздел 2.3 посвящен структурно-семантическому анализу оценочных единиц институционального дискурса и описанию места оценочности в структуре таких единиц. Денотативная оценочность обнаруживается в словах общей оценки (*positive* ‘позитивный’; *плохой*). Оценочный признак также проявляется в словах (зачастую с интенсифицированной оценкой), в семантической структуре которых он образует основное значение вместе с дескриптивным компонентом, и эти компоненты четко отделяются (*crucial* ‘extremely important’ ‘критически важный’; *конфликт* ‘серьезное разногласие’). Оценочность обнаруживается в частнооценочных словах, в семантике которых нельзя отделить дескриптивное значение от оценочного (*tension* ‘a situation in which people do not trust each other’ ‘напряженность’; *противоречие* ‘положение, при котором что-л. одно исключает другое’). В англо- и русскоязычном

дипломатическом и юридическом дискурсе функционируют слова, в значении которых не содержится оценки, их оценочный потенциал раскрывается в контексте (*cornerstone* ‘a stone at the corner of the base of a building’ ‘фундаментальный элемент’; *сотрудничество* ‘совместная деятельность’); среди них выделяются относительные прилагательные (*green technology* ‘зеленые технологии’; *страновой документ*). Оценочность обнаруживается в словосочетаниях (*greatest advance* ‘величайший прорыв’; *укрепить безопасность*) и предложениях (*This year we have committed more than £1.6 million for weapons and ammunition management* ‘В этом году на осуществление проектов в области регулирования потоков оружия и боеприпасов и борьбы с их распространением мы выделили более 1,6 млн. фунтов стерлингов’ (A/C.1/71/PV.16). *Зоной радиоактивного загрязнения стала практически четверть территории Беларуси, на которой проживает пятая часть всего населения страны* (A/74/PV.48)).

Раздел 2.4 представляет собой анализ разнополюсных оценок в институциональном дискурсе в сопоставительном аспекте. Определение оценочного знака единицы происходит с опорой на формальные и семантические признаки, а также на контекстуальное окружение. В ходе анализа выявлены единицы, в семантике которых прослеживается синтез оценочного плюса и оценочного минуса (*asylum* ‘убежище’, *defence* ‘оборона’, *effort* ‘усилие’, *защита*, *наказание*, *избавиться*, *избежать*). Зафиксированы случаи отсутствия зависимости оценочного знака всех лексических единиц от оценочного знака всего предложения-высказывания: *A Member of the United Nations which has persistently violated the Principles contained in the present Charter may be expelled from the Organization* ‘Член Организации, систематически **нарушающий** принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть **исключен** из Организации’ (Устав ООН) (возможность исключения оценивается положительно). *Мы считаем недопустимым раздувание повестки Совета по правам человека* (A/72/PV.40) (данная реакция на документ оценивается положительно). Отмечено более чем двукратное преобладание положительных единиц над отрицательными как в англоязычном, так и в русскоязычном институциональном дискурсе.

Раздел 2.5 посвящен систематизации и описанию типов оценочных значений, выявленных в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе. В ходе анализа фактического материала в институциональном дискурсе были выявлены как типы оценочных значений, описанные Н. Д. Арутюновой (общая и частная (интеллектуальная, эмоциональная, собственно нормативная, этическая, утилитарная, телеологическая оценки)), так и типы, характерные для данного типа дискурса (статусная, структурная, темпоральная оценки, оценки важности и опасности). В *подразделе 2.5.1* приводится сопоставительный анализ реализации оценочных значений в англо- и русскоязычном дипломатическом дискурсе. В англоязычном дискурсе более представлены

оценка опасности (*perilous journey* ‘опасное путешествие’), этическая (*fair trade* ‘справедливая торговля’), телеологическая (*productive meeting* ‘продуктивное собрание’), собственно нормативная (*legitimate operations* ‘легитимная деятельность’) и структурная (*coherent approach* ‘согласованный подход’) оценки, оценка важности (*to prioritize peacebuilding* ‘ставить в приоритет вопросы построения мира’). Меньше представлены интеллектуальная (*puzzled* ‘в замешательстве’), эмоциональная (*pleased* ‘довольный’), статусная (*outstanding leader* ‘выдающийся лидер’), утилитарная (*to benefit the society* ‘принести пользу обществу’), общая (*positive measures* ‘позитивные меры’) и темпоральная (*protracted crisis* ‘затяжной кризис’) оценки. В русскоязычных выступлениях самый высокий показатель выраженности зафиксирован для оценки опасности (*спасаться бегством*), за ней следуют структурная (*устойчивый мир*), этическая (*человеконенавистничество*), телеологическая (*принести успех*) и собственно нормативная (*чрезмерная сила*) оценки, оценка важности (*ключевой параметр*). Меньше представлены статусная (*настоящий профессионал*), интеллектуальная (*мудрый Эйнштейн*), эмоциональная (*тревожная тенденция*), утилитарная (*ущербное преимущество*), общая (*положительный результат*) и темпоральная (*сиюминутная выгода*) оценки. В подразделе 2.5.2 содержится сопоставительный анализ реализации оценочных значений в англо- и русскоязычном юридическом дискурсе. Самой большой представленностью в англо- и русскоязычном юридическом дискурсе пользуется собственно нормативная оценка (*due form* ‘надлежащая форма’, *to comply with the decision* ‘соблюдать решение’; *достаточное обоснование*, *нарушить постановление*); высокие показатели характерны для этической (*equitable distribution* ‘объективное распределение’; *принудительные меры*), телеологической (*attainable standard* ‘достижимый стандарт’; *эффективные действия*), статусной (*authoritative text* ‘авторитетный текст’; *особая прибавка*), структурной (*cohesive management culture* ‘целостная культура управления’; *скоординированный подход*) оценок, оценки важности (*paramount consideration* ‘первостепенное рассмотрение’; *важный вопрос*) и оценки опасности (*attainment of peace and security* ‘достижение мира и безопасности’; *охрана материалов*). Меньше выражены эмоциональная (*sincere support* ‘искренняя поддержка’; *невыразимое горе*), интеллектуальная (*determined* ‘полный решимости’; *рациональное выполнение*), темпоральная (*prompt action* ‘быстрые действия’; *безотлагательно*), общая (*improved standards* ‘улучшенные стандарты’; *усовершенствованная система*) и утилитарная (*useful facilities* ‘полезное оборудование’; *нанести вред*) оценки. Для каждого типа оценки в каждом типе дискурса характерен свой репертуар оцениваемых объектов. Различия в представленности типов значений обусловлены характером оцениваемых объектов, особенностями семантики лексических единиц и требованиями к составлению институциональных текстов разноструктурных языков.

Раздел 2.6 включает систематизацию и описание средств интенсификации оценки в институциональном дискурсе в сопоставительном аспекте. Интенсификация оценки является неотъемлемой характеристикой преимущественно жанра дипломатических выступлений. Показателями интенсификации оценки в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе являются синтетические и аналитические формы компаратива, суперлатива и элатива (*the most extraordinary impact* ‘самое серьезное влияние’; *серьезнейший вызов*) а также интенсификаторы, выраженные эксплицитно (*very* ‘очень’; *чрезмерно*) или входящие в значение слова (*terrible* ‘ужасный’; *разрушать*). Выявлены случаи двойной и тройной интенсификации, характерные преимущественно для эмоционального выражения оценки (*the most egregious violations* ‘самые вопиющие нарушения’; *в огромнейших муках*). Установлено, что деинтенсификация оценки не является главной характеристикой англо- и русскоязычного дипломатического и юридического дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В проведенном исследовании изучались языковые средства выражения оценочности в институциональном (дипломатическом и юридическом) дискурсе, выявлялись их семантико-прагматические особенности, что позволило сделать следующие выводы.

1. В основе процесса установления оценочного характера лексики лежат ментальный, формальный, семантический и контекстуальный критерии. Понимание «хорошего» и «плохого», заложенное в сознании, а также опора на «багаж говорящего» позволяют предположить оценочность в рассматриваемой единице (ментальный критерий). Анализ словообразовательных элементов и семантики слова выступает «фильтром», с помощью которого можно подтвердить либо опровергнуть результаты интуитивной выборки оценочных слов (формальный и семантический критерии). Контекст, в котором употребляется рассматриваемая единица, помогает установить тип оценочного значения, выявить оценочность, не зафиксированную в лексикографических источниках, а также правильно определить оценочный знак и самой единицы, и всего высказывания (контекстуальный критерий).

Анализ англо- и русскоязычного институционального дискурса с учетом данных критериев позволил установить, что оценочные значения в дискурсе обнаруживаются в словах различных частей речи – в существительных, прилагательных, глаголах и отглагольных формах, наречиях. В англо- и русскоязычных дипломатических выступлениях существительные составляют 24,8% и 31,8%, прилагательные – 19,9% и 23,3%, глаголы – 17,6% и 7,2%, причастия – 2,1% и 1,4%, герундий – 2,0%, деепричастия – 0,1%, наречия –

3,1% и 3,1% соответственно. В англо- и русскоязычном юридическом дискурсе существительные составляют 25,6% и 31,8%, прилагательные – 18,6% и 18,6%, глаголы – 14,2% и 8,7%, причастия – 1,1% и 0,7%, герундий – 2,0%, деепричастие – 0,3%, наречия – 2,1% и 2,1% соответственно. Оценочные существительные являются самым частотным средством выражения оценочного значения. Оценочные прилагательные выступают уточняющим аксиологическим средством. Оценочные наречия усиливают оценочный эффект и выступают средством интенсификации оценочного признака. Различия в выражении оценки в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе проявляются в употреблении глаголов и существительных: в англоязычных текстах прослеживается широкое использование глаголов и отглагольных форм, в то время как для русскоязычных текстов характерно употребление отглагольных существительных. Данные различия обусловлены структурными особенностями сопоставляемых языков. В дипломатическом дискурсе выявлены междометия, сигнализирующие об эмоциональной окраске высказывания. В юридическом дискурсе употребляются оценочные предлоги, выражающие соответствие заданным нормам.

В англо- и русскоязычном институциональном дискурсе выявлено сходство в употреблении оценочных словосочетаний (775 единиц в англоязычном и 749 – в русскоязычном дипломатическом и 333 – в англоязычном и 398 – в русскоязычном юридическом дискурсе) и предложений (1369 – в англоязычном и 1368 – в русскоязычном дипломатическом и 993 – в англоязычном и 996 – в русскоязычном юридическом дискурсе). В словосочетаниях оценочными могут быть как главное, так и зависимое слово; оценочным знаком в составе словосочетания может обладать каждая оценочная единица. Для институционального дискурса характерно выстраивание рядов словосочетаний, что создает оценочный характер всего высказывания. Оценочными предложениями в англоязычном и русскоязычном институциональном дискурсе являются предложения, содержащие оценочную лексику, а также предложения с полным отсутствием такой лексики, оценочность которых устанавливается в ходе комплексного анализа синтагматики употребляемых в нем слов [1; 4; 5; 6; 7; 8; 11; 12; 14; 15; 17; 18; 19].

2. Оценочность в значении языковых средств, функционирующих в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе, содержится в общеоценочных словах; в словах, в которых оценочные и дескриптивные элементы дискретны; в частнооценочных словах, в которых дескрипция и оценка представлены слитно; в безоценочных словах, в которых оценка выражается в переносном значении; в словосочетаниях и предложениях.

Общеоценочная лексика (*good* ‘хороший’, *bad* ‘плохой’, *awful* ‘ужасный’, *добрый, хороший, прекрасный*), обладая большим объемом оценочности, занимает отдельное место в системе языка. При функционировании таких слов

в дискурсе оценочный знак общеоценочной лексемы может как совпадать, так и не совпадать с оценочным знаком целого высказывания.

Оценочность зафиксирована в словах, в семантической структуре которых она образует основное значение вместе с дескриптивными признаками, и эти признаки четко отделяются. В таких словах оценочный признак может усиливаться (*crucial* ‘extremely important’ ‘критически важный’; *мир* ‘отсутствие войны, согласное сосуществование государств, народов’). Функционируя в дискурсе, данные лексические единицы придают оценочный характер всему высказыванию.

Оценочный признак обнаруживается в частнооценочных словах, в семантике которых нельзя отделить дескриптивное значение от оценочного (*tension* ‘a situation in which people do not trust each other’ ‘напряженность’; *противоречие* ‘положение, при котором что-л. одно исключает другое’). Оценочность таких единиц определяется с помощью семантического развертывания. В семантике таких слов оценочность может взаимодействовать с эмотивностью, и данные компоненты не являются тождественными и подлежат четкому разграничению: оценочность слова возможна при отсутствии эмотивности, в то время как эмотивность всегда оценочна и имеет положительный или отрицательный оценочный знак.

В англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе функционируют слова, в значении которых не содержится никакой оценки, их оценочный потенциал раскрывается в контексте (*cornerstone* ‘a stone at the corner of the base of a building, often laid in a special ceremony’ ‘фундаментальный элемент’; *зеленый* ‘3. перен. экологичный, экологически чистый’). При контекстуальном анализе оценочных единиц институционального дискурса прослеживается употребление таких единиц в переносном значении, могут использоваться кавычки, что приводит к появлению оценочного значения. В институциональном дискурсе оценочность приобретают относительные прилагательные (*methodological* ‘методологический’, *green* ‘зеленый’; *страновой, вооруженный, военный, террористический*).

В англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе оценочными являются словосочетания, в которых оценочными являются оба слова (*greatest advance* ‘величайший прорыв’; *укрепить безопасность*), только зависимое или только главное слово (*meaningful negotiations* ‘содержательные переговоры’; *получить поддержку*); в которых оба слова безоценочны (*to come together* ‘объединиться’; *раскрыть потенциал*). Оценочная семантика таких единиц наиболее полно раскрывается в контексте.

Оценочным является не только предложение с оценочными словами в составе (*ОДКБ является важным партнером международного сообщества в укреплении мира, безопасности и продвижении к устойчивому развитию*), но и предложение, не содержащее оценочных слов (*Беларусь также сделала*

выбор в пользу ядерной энергетики). Аксиологичность в данном случае выявляется при их функционировании в контексте [3; 4; 10; 13; 16; 17; 18].

3. Оценочная лексика в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе может иметь формальные показатели положительной и отрицательной оценки (приставки и части сложных слов) и (или) содержать положительную или отрицательную оценочность в семантике, которая обнаруживается при обращении к лексикографическим источникам (индикатором выступают в том числе словарные пометы) или с помощью семантического развертывания. Определение оценочного знака лексем возможно при обращении к контексту.

В ходе анализа текстов англо- и русскоязычного дипломатического и юридического дискурса выявлены слова, оценочный знак которых зафиксирован в морфологических (морфемных) показателях (*instability* ‘нестабильность’; *неконструктивный пример*) или в значении (*harmful* ‘causing damage’ ‘вредный’; *прогресс* ‘улучшение в процессе развития’); слова, оценочный знак которых устанавливается только путем семантического развертывания (*proven* ‘проверенный’; *заложник*); амбивалентные слова, в которых знак оценки варьируется и находится в прямой зависимости от оцениваемого объекта, ситуации общения и фоновой информации, которой обладают говорящий и слушающий (*to support refugees* ‘поддерживать беженцев’ – *to support separatists* ‘поддерживать сепаратистов’). Выявлены единицы, синтезирующие в своем значении плюс и минус (такие слова имеют преимущественно положительную оценку, однако позитив в значении слова «рождается» при устранении негативного фактора: *to eradicate* ‘искоренить’ имеет положительный знак, однако в дефиниции отражено и отрицательное качество ‘избавиться от чего-то нехорошего’). Отдельные лексические единицы с определенным оценочным знаком могут менять его на противоположный в контексте, когда вместе с такой единицей употребляются частицы *not* ‘не’, *no* ‘нет’, *ne*, *нет*.

Контекстуальное окружение позволяет определить знак не просто отдельного оценочного слова, но и всего высказывания. В то же время в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе выявлены случаи отсутствия зависимости знака каждого оценочного слова от знака целого высказывания.

Сопоставительный анализ выраженности положительной и отрицательной оценки позволил выявить более чем двукратное преобладание положительных единиц над отрицательными как в англоязычном (70,0% и 30,0% в дипломатических выступлениях и 82,5% и 17,5% в юридическом дискурсе), так и в русскоязычном (69,5% и 30,5% в дипломатических выступлениях и 82,0% и 18,0% в юридическом дискурсе) институциональном дискурсе. Сходство наблюдается и в количественных показателях по частям речи: число положительных существительных превышает число отрицательных практически в два раза, прилагательных и глаголов – практически в три раза, а

наречий – в семь-восемь раз в обоих языках. Данные результаты позволяют сделать вывод о позитивной направленности институционального дискурса в рамках Организации Объединенных Наций [3; 13; 17; 19].

4. В англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе обще- и частнооценочные единицы систематизированы по признаку, с точки зрения которого производится оценивание (основание оценки). К таким признакам относятся отношение к общепринятой норме, важность, внутренняя организация, результат, опасность, статус, соблюдение этических норм, добро, польза, время, интеллектуальность и эмоциональность.

В англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе выделяются психологические (интеллектуальные и эмоциональные) и рационалистические (нормативные (собственно нормативные, этические, структурные), темпоральные, утилитарные, статусные, телеологические оценки, а также оценки важности и опасности). Среди частнооценочных значений представляется важным дополнительно выделить именно темпоральные, структурные, статусные оценки, оценки важности и опасности, что обусловлено характером объектов институционального дискурса.

Англоязычный и русскоязычный дипломатический дискурс в жанре выступлений демонстрирует многообразие оцениваемых объектов (существующие проблемы, конфликты, войны; совместная деятельность государств и отдельных лиц; способы решения конфликтов; существующие нормы и нормативные документы; результаты чьей-либо деятельности и др.). Сравнительный анализ показывает практически равную представленность оценки важности (7,5% и 8,3%), оценки опасности (19,6% и 20,2%), этической (18,5% и 15,7%), утилитарной (3,3% и 2,9%), темпоральной (1,7% и 1,4%), общей (2,1% и 1,9%), интеллектуальной (4,3% и 5,3%) и эмоциональной (3,6% и 3,2%) оценок в англо- и русскоязычном дипломатическом выступлении, что позволяет сделать вывод о стремлении участников дискурса подчеркнуть важность события, обратить внимание на пользу объекта, соответствие моральным нормам и временные параметры вне зависимости от языка. Неравная представленность телеологической (15,8% и 9,8%), статусной (3,7% и 6,9%), структурной (9,8% и 15,8%), собственно нормативной (10,1% и 8,6%) оценок в англо- и русскоязычном дипломатическом выступлении позволяет сделать вывод, что в англоязычном выступлении участники больше стремятся оценивать объекты с точки зрения их результата и отношения к норме, в то время как в русскоязычных выступлениях больше внимания уделяется параметрам статуса и структуры объекта.

Объектами оценки в англоязычном и русскоязычном юридическом дискурсе являются документы и положения, регулирующие деятельность; отношения или сферы, регулируемые такими документами; средства и результаты деятельности; ответственные лица. Неотъемлемой частью англоязычного и русскоязычного юридического дискурса является собственно

нормативная оценка, реализуемая большим числом единиц в обоих языках (20,8% и 20,2%). Высокие показатели представленности зафиксированы для этической (15,0% и 18,2%), телеологической (21,7% и 18,7%), статусной (7,2% и 7,5%), структурной (7,6% и 7,1%) оценок, оценки важности (6,1% и 6,1%) и оценки опасности (13,0% и 13,8%), а низкие – для эмоциональной (0,3% и 0,4%), интеллектуальной (1,8% и 1,5%), темпоральной (1,9% и 2,1%), общей (0,6% и 0,7%) и утилитарной (4,0% и 3,7%) оценок, что объясняется целями юридического дискурса. Различия в количественной представленности единиц разных типов значений в равно аутентичных текстах связаны с различиями в семантике и структуре конструкций английского и русского языков [2; 11; 12; 15].

5. Интенсификаторами оценки в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе вступают компаратив (выражение большей степени проявления признака по сравнению с тем же признаком в положительной степени), суперлатив (выражение самой высокой степени качества) и элатив (выражение безотносительно большой меры признака, которое передает субъективно-оценочное значение, не осложненное параметрическими смыслами). В институциональном дискурсе представлены как синтетические формы компаратива, суперлатива и элатива с суффиксами *-er*, *-est*, *-ee*, *-айш-*, *-ейш-* и приставкой *най-*, так и аналитические формы со словами *more*, *most*, *более*, *наиболее*, *самый* (*the most secure* ‘самый защищенный’; *серьезнейший*).

Эксплицитными показателями усиления оценки в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе, то есть чистыми интенсификаторами, являются единицы чрезмерной (*far more* ‘гораздо более’, *too* ‘слишком’; *чрезмерно*, *слишком*), предельной (*absolutely* ‘абсолютно’, *purely* ‘полностью’; *абсолютно*, *совершенно*) и высокой (*very* ‘очень’, *extremely* ‘чрезвычайно’, *highly* ‘крайне’, *deeply* ‘сильно’; *очень*, *сильно*, *весьма*, *критически*) степеней интенсификации.

В англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе функционируют слова, в значении которых сема интенсивности содержится имплицитно, – интенсификаты (*to urge* ‘to **strongly** advise’ ‘призвать’; *бедствие* ‘**большое** несчастье’).

В англо- и русскоязычном институциональном дискурсе интенсифицируются как общие, так и частные оценки, особый акцент делается на оценке важности и эмоциональной оценке. В англоязычном дискурсе интенсификация характерна для более широкого круга лексических единиц с семантикой важности.

Для институционального дискурса характерно особое усиление оценочных и эмотивных признаков (экспрессивность). В англоязычных и русскоязычных текстах прослеживается общее стремление выражать экспрессивность именами прилагательными (*appalling* ‘ужасный’, *катастрофический* ‘трагический по своим последствиям’). Сопоставительный

анализ выраженности экспрессивности в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе позволил установить, что такое явление больше характерно для русскоязычного институционального дискурса во всех жанрах (226 единиц в выступлениях и 9 – в документах на русском языке; 47 единиц в выступлениях и 3 – в документах на английском языке). Такое несоответствие позволяет сделать вывод о большей эмоциональности русскоязычных участников дискурса при описании событий и об общей открытости институционального дискурса для эмоциональных проявлений его участников.

В англо- и русскоязычных дипломатических выступлениях, посвященных тематикам разногласий, войн, природных и техногенных катастроф, защиты окружающей среды и защиты прав человека, фиксируются явления двойной и тройной интенсификации, при которых усиливаются уже интенсифицированные признаки, что приводит к созданию эмоционального эффекта в рассматриваемом высказывании (*greatest achievements* ‘**величайшие достижения**’; *самые кровопролитные сражения*).

Сопоставительный анализ количественной представленности интенсифицированных единиц в англо- и русскоязычном дипломатическом дискурсе показал, что для русскоязычного дискурса характерно большее количество единиц с интенсификацией оценки, что связано как с многообразием слов с усилением признака в своей семантике, а также с особенностями описания актуальных событий в русскоязычной традиции. Интенсификация оценки характерна для жанра дипломатических выступлений, так как именно в выступлении участник может отклониться от четких рамок и выразить свою позицию по вопросу (636 и 712 единиц в англоязычном и русскоязычном дискурсе соответственно). Юридические тексты не допускают эмоциональности, однако выявленные в ходе анализа случаи интенсификации оценки (82 и 97 единиц) свидетельствуют о невозможности полного исключения элементов усиления оценки в официальных документах [4; 10; 16].

В англо- и русскоязычном институциональном дискурсе выявлены единицы, выражающие деинтенсификацию оценки (7 и 5 единиц в дипломатическом дискурсе соответственно; 2 и 2 единицы в юридическом дискурсе соответственно) (*slightly gloomy problem* ‘**немного мрачная проблема**’; *мы в целом приветствуем это*). Малое количество таких единиц свидетельствует о том, что деинтенсификация (ослабление оценки) не является основным признаком англо- и русскоязычного институционального дискурса.

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Полученные в ходе исследования результаты могут послужить основой дальнейшего изучения категории оценочности в рамках семантической прагматики и коммуникативной лингвистики для решения теоретических проблем в области аксиологии.

2. Результаты исследования могут использоваться для проведения сравнительных и типологических исследований языковых оценочных единиц в синхроническом и диахроническом планах с целью выявления структурных, семантических и прагматических особенностей языковых оценочных средств, функционирующих в дискурсе.

3. Собранный и проанализированный фактический материал исследования будет востребован при подготовке учебно-методических пособий, лекционных курсов, семинаров и практикумов по семантике, прагматике, типологии, переводоведению, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, культуре речи для учреждений высшего образования, в преподавании специализированных переводческих дисциплин и формировании навыков письменного и устного (последовательного, синхронного) перевода.

4. Фактическая база и выводы диссертации могут применяться при разработке руководств по стилю, инструкций по составлению и оформлению документации, руководств по подготовке и представлению докладов в институтах юридической и дипломатической сфер.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях:

1. Шестакова, Е. В. Языковые средства выражения оценки в юридическом дискурсе / Е. В. Шестакова // Весці БДПУ. Серыя 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2022. – № 1 (111). – С. 107–111.

2. Шестакова, Е. В. Типы оценочных значений в русскоязычном дипломатическом дискурсе / Е. В. Шестакова // Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2023. – № 1 (122). – С. 37–43.

3. Шестакова, Е. В. Оценочный компонент семантики лексических единиц в дипломатическом дискурсе (на материале английского языка) / Е. В. Шестакова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 4 (139). – С. 109–113.

4. Шестакова, Е. В. Средства выражения экспрессивности в дипломатическом дискурсе: лексико-семантический аспект / Е. В. Шестакова // Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2024. – № 6 (133). – С. 61–67.

Статьи в сборниках научных статей:

5. Шестакова, Е. В. Основные характеристики письменного юридического дискурса (на материале официальной документации ООН) / Е. В. Шестакова // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в межкультурном диалоге : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; под ред. О. В. Железняковой. – Мн., 2021. – С. 251–257.

6. Шестакова, Е. В. К вопросу о соотношении оценочности и модальности в лингвистике / Е. В. Шестакова // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. / Нац. б-ка. Беларуси ; редкол.: О. В. Железнякова (отв. ред.), Т. И. Голикова. – Мн., 2022. – С. 138–147.

7. Шестакова, Е. В. Особенности дипломатического дискурса (на материале официальной документации ООН) / Е. В. Шестакова // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч. конф., 11–12 мар. 2021 г., г. Минск : в 2 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: И. В. Метлушко (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2022. – Ч. 1. – С. 28–32.

8. Шестакова, Е. В. Место дипломатического дискурса в институциональной дискурсивной сфере / Е. В. Шестакова // Соловьевские чтения–2022 : сб. науч. ст. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. В. Ломовая (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2022. – С. 81–86.

9. Шестакова, Е. В. Языковые средства выражения оценки в дипломатическом дискурсе (на материале английского языка) / Е. В. Шестакова // Язык и динамическая картина мира : сб. науч. ст. по материалам докладов Междунар. науч. конф., 7–9 апр. 2022 г., г. Минск /

Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2023. – С. 204–209.

10. Шестакова, Е. В. Интенсификаторы оценки в дипломатическом дискурсе (на материале английского и русского языков) / Е. В. Шестакова // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. / Нац. б-ка Беларуси ; редкол.: О. В. Железнякова (отв. ред.), Т. И. Голикова. – Мн., 2023. – С. 240–248.

11. Шестакова, Е. В. Типология оценочных значений в англоязычной и русскоязычной дипломатической переписке / Е. В. Шестакова // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. / Нац. б-ка Беларуси ; редкол.: О. В. Железнякова (отв. ред.), Т. И. Голикова. – Мн., 2024. – С. 131–139.

12. Шестакова, Е. В. Реализация нормативной оценки в англоязычном и русскоязычном юридическом дискурсе: сопоставительный аспект / Е. В. Шестакова // Национально-культурный компонент в тексте и языке: сб. науч. ст. по материалам докладов Междунар. науч. конф., 4–6 апр. 2024 г., г. Минск / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2024. – С. 36–40.

13. Шестакова, Е. В. Полярность оценки в дипломатическом дискурсе (на материале английского и русского языков) / Е. В. Шестакова // Язык–Семиотика–Культура : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. конф., 20–21 нояб. 2023 г., г. Минск : в 2 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : А. М. Дудина (отв. ред.), Л. Г. Бондарчук (зам. отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2024. – Ч. 1. – С. 108–113.

Материалы и тезисы докладов научных конференций:

14. Шестакова, Е. В. К вопросу об изучении категории оценочности в институциональном дискурсе (на материале английского и русского языков) / Е. В. Шестакова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, г. Минск, 15–16 апр. 2021 г. : в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2021. – Ч. 4. – С. 247–250.

15. Шестакова, Е. В. Оценка в дипломатической переписке: сопоставительный аспект / Е. В. Шестакова // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : Материалы Третьей междунар. конф., г. Москва, 29 мар.–2 апр. 2022 г. / Моск. гор. пед. ун-т ; редкол.: Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2022. – С. 456–461.

16. Шестакова, Е. В. Интенсификация оценки в институциональном дискурсе / Е. В. Шестакова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, г. Минск, 25–29 апр. 2022 г. : в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2023. – Ч. 2. – С. 172–175.

17. Шестакова, Е. В. Лексические средства выражения оценки в русскоязычном дипломатическом дискурсе / Е. В. Шестакова // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 20–21 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Сергеева (гл. ред.) [и др.]. – Мн., 2022. – С. 36–40.

18. Шестакова, Е. В. Оценочная лексика в дипломатическом тексте / Е. В. Шестакова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, г. Минск, 16–19 мая 2023 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2023. – Ч. 3. – С. 40–43.

19. Шестакова, Е. В. Языковые особенности юридических текстов официальной документации ООН / Е. В. Шестакова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, г. Минск, 16–18 апр. 2024 г. : в 2 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т. ; редкол.: Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2024. – Ч. 1. – С. 232–235.

РЕЗЮМЕ

Шестакова Евгения Владимировна

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (на материале английского и русского языков)

Ключевые слова: оценка, оценочность, эмотивность, экспрессивность, интенсификация оценки, институциональный дискурс, дипломатический дискурс, юридический дискурс, языковые средства выражения оценочности.

Цель исследования: выявить особенности выражения категории оценочности в институциональном дискурсе (дипломатическом и юридическом типах) с установлением семантико-прагматических характеристик оценочных языковых средств английского и русского языков в сопоставительном аспекте.

Методы исследования: компонентный анализ; контекстуальный анализ; количественный и сравнительно-сопоставительный анализ.

Полученные результаты и их новизна. На основании ментального, формального, семантического и контекстуального критериев определены языковые средства выражения категории оценочности в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе. Выявлены особенности взаимодействия дескрипции и оценки в семантике оценочных единиц данных типов дискурса. Установлены особенности проявления положительной и отрицательной оценки в англо- и русскоязычном дипломатическом и юридическом дискурсе. Определены типы оценочных значений, характерные для данных типов дискурса; выявлены сходства и различия в реализации оценочного значения в сопоставительном аспекте. Определены средства интенсификации оценки в англо- и русскоязычном институциональном дискурсе.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов лингвистики, стилистики, теории межкультурной коммуникации, а также при дальнейшей разработке проблем семантической прагматики. Полученные данные могут послужить материалом для сравнительных исследований языковых оценочных единиц в синхроническом и диахроническом плане. Материалы работы могут найти применение в социальных институтах, имеющих отношение к дипломатической и юридической сферам. Результаты сопоставительного анализа могут использоваться при разработке учебных пособий по переводоведению и специализированным переводческим дисциплинам.

Область применения: сопоставительная лингвистика, семантика, прагматика, переводоведение, лингвокультурология.

РЭЗІЮМЭ

Шастакова Яўгенія Уладзіміраўна

КАТЭГОРЫЯ АЦЭНАЧНАСЦІ Ў ІНСТЫТУЦЫЯНАЛЬНЫМ ДЫСКУРСЕ (на матэрыяле англійскай і рускай моў)

Ключавыя словы: ацэнка, ацэначнасць, эматыўнасць, экспрэсіўнасць, інтэнсіфікацыя ацэнкі, інстытуцыянальны дыскурс, дыпламатычны дыскурс, юрыдычны дыскурс, моўныя сродкі выражэння ацэначнасці.

Мэта даследавання: выявіць асаблівасці выражэння катэгорыі ацэначнасці ў інстытуцыянальным дыскурсе (дыпламатычным і юрыдычным тыпах) з устанаўленнем семантыка-прагматычных характарыстык ацэначных моўных сродкаў англійскай і рускай моў у супастаўляльным аспекце.

Метады даследавання: кампанентны аналіз; кантэкстуальны аналіз; колькасны і параўнальна-супастаўляльны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. На падставе ментальнага, фармальнага, семантычнага і кантэкстуальнага крытэрыяў вызначаны моўныя сродкі выражэння катэгорыі ацэначнасці ў англа- і рускамоўным дыпламатычным і юрыдычным дыскурсе. Выяўлены асаблівасці ўзаемадзеяння дэскрыпцыі і ацэнкі ў семантыцы ацэначных адзінак дадзеных тыпаў дыскурсу. Устаноўлены асаблівасці прадстаўленасці станоўчай і адмоўнай ацэнкі ў англа- і рускамоўным дыпламатычным і юрыдычным дыскурсе. Вызначаны тыпы ацэначных значэнняў, характэрныя для дадзеных тыпаў дыскурсу; выяўлены падабенствы і адрозненні ў рэалізацыі кожнага значэння ў супастаўляльным аспекце. Вызначаны сродкі інтэнсіфікацыі ацэнкі ў англа- і рускамоўным інстытуцыянальным дыскурсе.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў выкладанні ўніверсітэцкіх курсаў лінгвістыкі, стылістыкі, тэорыі міжкультурнай камунікацыі, а таксама пры далейшай распрацоўцы праблем семантычнай прагматыкі. Атрыманыя даныя могуць паслужыць матэрыялам для параўнальных даследаванняў моўных ацэначных адзінак у сінхранічным і дыяхранічным плане. Матэрыялы работы могуць знайсці прымяненне ў сацыяльных інстытутах, якія маюць дачыненне да дыпламатычнай і юрыдычнай сфер. Вынікі супастаўляльнага аналізу могуць выкарыстоўвацца пры распрацоўцы навучальных дапаможнікаў па перакладазнаўстве і спецыялізаваных перакладчыцкіх дысцыплінах.

Галіна выкарыстання: супастаўляльнае мовазнаўства, семантыка, прагматыка, перакладазнаўства, лінгвакультуралогія.

SUMMARY

Yauheniya Ul. Shastakova

CATEGORY OF EVALUATION IN INSTITUTIONAL DISCOURSE (on the material of the English and Russian languages)

Keywords: evaluation, evaluativity, emotiveness, expressiveness, intensification of evaluation, institutional discourse, diplomatic discourse, legal discourse, linguistic means of expressing evaluativeness.

Research objective: to identify the features of expressing the category of evaluativeness in institutional discourse (diplomatic and legal types) and to provide a comparative review of the semantic and pragmatic characteristics of evaluative linguistic means in the English and Russian languages.

Research methods: component analysis; contextual analysis; quantitative and comparative analysis.

Results and their novelty. Based on mental, formal, semantic, and contextual criteria, the linguistic means of expressing the category of evaluativity in English- and Russian-language diplomatic and legal discourse are determined. The interaction between description and evaluation in the semantics of evaluative units of these discourse types is revealed. The manifestation of positive and negative evaluation in English- and Russian-language diplomatic and legal discourse is described. The types of evaluative meanings characteristic of these discourse types are determined; similarities and differences in the implementation of evaluative meaning are revealed in a comparative aspect. The means of intensifying evaluation in English- and Russian-language institutional discourse are determined.

Usage recommendations. The results of this thesis can be used in university courses in linguistics, stylistics, and intercultural communication theory, as well as in the further development of semantic pragmatics. The data obtained can serve as material for comparative studies of linguistic evaluative units in synchronic and diachronic ways. The materials of this work can find application in social institutions related to the diplomatic and legal spheres. The results of the comparative analysis can be used when compiling textbooks on translation studies and specialized translation disciplines.

Field of application: comparative linguistics, semantics, pragmatics, translation studies, linguoculturology.

Научное издание

Шестакова Евгения Владимировна

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(на материале английского и русского языков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Е. В. Шестакова*

Подписано в печать 13.01.2026 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 1,69. Уч.-изд. л. 1,72. Тираж 100 экз. Заказ 2.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Белорусский
государственный университет иностранных языков». Свидетельство о государственной
регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. №
1/337. ЛП № 38200000064344 от 17.09.2025 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.